Впервые в жизни Люсиэль смогла поспать с комфортом.

В рабстве у графа о спокойном сне не могло идти и речи, её постоянно избивали и ей приходилось пробиваться через боль, что мешала ей уснуть. Помимо этого, девочке приходилось довольствоваться лишь легким дреманием, находясь в постоянном страхе, что к ней снова придут.

Тёмные шторы её покоев в поместье Бэллштайн закрывали сочившийся из окон свет. Люсиэль ничто не мешало проспать в её мягкой кровати до самого обеда. Ради одной лишь мягкой постели она была готова осыпать герцога драгоценными камнями.

Как только Люсиэль открыла глаза, раздался громкий булькающий звук в животе. Повернув голову, она увидела стоявший на прикроватном столике серебряный колокольчик и тут же вспомнила слова Розы, которые она сказала ей перед сном:

«Позвените колокольчиком, если Вам что-нибудь понадобится».

Люсиэль взглянула на настенные часы. Было уже далеко за полдень.

Наступило время обеда, и она по обыкновению решила ещё немного поспать. Люсиэль привыкла к тому, что у графа её кормили в самую последнюю очередь, сразу после слуг.

Люсиэль откинулась на большую подушку и закрыла глаза. Так пролетел ещё один час.

«Ну, теперь уже можно, я думаю».

Люсиэль позвенела маленьким колокольчиком, и вскоре в её покои вошла Роза.

– Как Вам спалось, госпожа? – улыбнувшись, спросила она. – Доброе утро. Ну… вернее, добрый день. Я всё ждала, пока Вы наконец проснётесь. Вы, должно быть, проголодались.

– Да, немного.

– Наш шеф-повар Сет приготовила для Вас тушёного ягнёнка. Вы предпочтете, чтобы я принесла Вам еду в постель или спуститесь к столу? Правда, для этого Вам придется одеться.

– Я бы лучше тут поела, – ответила ей Люсиэль.

Через некоторое время ей принесли рагу из тушёного ягнёнка с парой тостов и миску салата. Мясо показалось Люсиэль достаточно пикантным. От его запаха у неё перехватило дыхание.

Попробовав кусочек мяса, Люсиэль была поражена. Она уже ела до этого мясное рагу, но то, что приготовили для неё, казалось чем-то невероятно вкусным, словно вместо специй мясо приправили магической пылью.

Сочное и ароматное рагу надолго в тарелке не задержалось. Люсиэль в мгновение ока с ним расправилась. На очереди оставался салат – латук с кусочками помидоров и сыром, политый лимонным соком. Прикусывая поджаренным ржаным хлебом, она вскоре расправилась и с ним.

Помимо того, что обед оказался безумно вкусным, он ещё и заметно прибавил ей сил.

– О, Вы уже доели, госпожа Люсиэль? – заправляя её постель удивилась Роза. – У Вас осталось ещё место для десерта?

– Да, конечно! – засверкав глазами, принялась кивать головой Люсиэль.

– Хорошо, я сейчас же Вам его принесу.

Вернувшись вместе с Бетси, Роза принесла ей две порции заварного пудинга. Помимо этого, ей также сообщили, что теперь она стала владелицей известного детского ателье Florine Boutique.

– Наряды Florine Boutique очень миленькие, – сказала ей Бетси. – Не терпится увидеть Вас в одном из них!

– Да, я уверена, Вы будете прекрасно в них смотреться, – добавила Роза.

Люсиэль сначала не поверила, что герцог купил для неё целое ателье, и ей стало очень неловко от таких шуток…

– Вижу, наша юная гостья наконец-то проснулась. Как раз вовремя, – раздался низкий мужской голос из дверного прохода.

Служанки удивлённо повернулись. В покои вошёл герцог Бэллштайн, в сопровождении Евы и лейтенанта Эллингтона. Подойдя к девочке, все трое поприветствовали её лёгкими поклонами.

В ответ Люсиэль, подхватив подол своей пижамы, сделала реверанс.

– Приветствую Вас, герцог, – добавила она.

Взяв из рук лейтенанта Эллингтона бумаги, герцог передал их Люсиэль, сказав:

– Необходима Ваша подпись.

– Подпись? – удивилась Люсиэль.

На бумагах красовалось имя нового владельца ателье Florine Boutique.

«Значит, это была не шутка! Он серьёзно купил для меня целое ателье? Как я потом перед ним буду за это расплачиваться?»

– Я… не могу это принять, – помотала головой Люсиэль.

– Почему? У Вас же совсем нет одежды, – почёсывая свой волевой подбородок спросил её герцог. – Вам что, не нравится?

Люсиэль неловко подняла брови.

«Покупать целое ателье просто потому, что для меня не было платья? Даже королевской семье такие траты чужды…»

– Это слишком дорогой подарок, – объяснила Люсиэль.

– Это не подарок, – произнёс герцог.

По лбу Люсиэль пробежалась капля пота.

«Сколько драгоценных камней мне придётся за него отдать? Это же не какой-нибудь простенький магазин одежды, а целое ателье…»

– Я… обязательно за всё это Вам отплачу, герцог, – робко сказала Люсиэль.

– В этом нет необходимости, – наклонившись к ней ответил Луивид.

– Что?..

– Как будущий член семьи Бэллштайн, Вы должны соответствовать нашему статусу, – тяжело вздохнув, объяснил Луивид.

«Граф Орбия совсем плохо к ней относился. Стоило ожидать такой реакции, принимая во внимание то, как она радуется еде и остальным вещам».

– Спасибо Вам, – не отрывая глаз от бумаги сказала Люсиэль. – Тогда я с радостью приму этот подарок.

Как бы Луивид ни старался, но миловидность девочки, что так её переполняла, несколько помутнила его холодный и отстранённый вид.

– Это не подарок… – прокашлявшись снова объяснил герцог.

– Я поняла! – подняла голову и посмотрела ему прямо в глаза Люсиэль.

Смелось, с которой она произнесла эти слова, заставила герцога отвести свой взгляд. Девочка не переставал его удивлять.

«Неужели я в нём ошибалась? Хотя, он ведь делает это не ради меня, а ради репутации своей семьи… Всё же, герцог не от чистого сердца купил мне это ателье. Так или иначе, ничего подобного для меня ещё никто не делал».

– Умеете ли Вы писать? – спросил её Луивид.

– Да, меня мама научила.

«Должного учителя правописания у меня, конечно, не было, но что-то написать я всё же смогу».

Её детские ручки ещё не могли справиться с большим пером. Криво и косо, но она всё же оставила свою подпись на бумагах:

[Люсиэль фон Бэллштайн]

«И вот, напротив моего имени стоит фамилия Бэллштайн… Пускай на какое-то время, но я стану частью их семьи. Хотя, брачный договор ещё не заключён, можно считать, что фамилия Бэллштайн за мной закрепилась, учитывая то, что герцог купил мне такое дорогое ателье».

Взглянув на Люсиэль ещё раз, Луивид уловил во взгляде девочки то, что она поняла истинный смысл случившегося.

«Для ребёнка она очень быстро всё схватывает. Должно быть, это всё воспитание графа Орбии. Строгое, требующее сомневаться во всём… Тем не менее, каким-то образом она выросла столь светлым и невинным созданием».

Приняв во внимание то, что за свою короткую жизнь девочка прошла через столь много трудностей, герцог решил, что должен быть более благосклонным к ней. Но с его

прямолинейным характером это будет ещё той задачей.

Оглянув своими красными глазами пижаму Люсиэль, герцог перевёл взгляд на Еву.

– Что ж, давайте Вас переоденем, госпожа, – произнесла она.

Служанки внесли в покои новые платья. В общей сложности их было двадцать комплектов. Они были сшиты из дорогих тканей и выглядели очень изящно. Вместе с ними принесли и несколько пар детской обуви в купе со шляпками и различными аксессуарами. Люсиэль была шокирована таким количеством гардероба.

– Это всё мне? – удивленно спросила она

– Да, госпожа. Все до единого, – улыбнулась ей Ева.

– Спасибо Вам ещё раз, герцог, – засияв глазами, радостно произнесла Люсиэль. – Я Вам очень благодарна… Не за все эти наряды, это ведь не подарок. А за то, что позволили мне приписать фамилию Бэллштайн.

Услышав, как мило она его благодарит, на герцога накатили странные для него мысли:

«Интересно, она испугается, если я ущипну её за её мягкие щёчки?»

Проморгавшись, герцог неловко откашлялся, прогоняя эти мысли, и сказал:

– Выберите понравившиеся Вам наряды. Ждём Вас сегодня на семейном ужине. На этом всё…

Развернувшись, герцог направился к выходу. Ева и лейтенант Эллингтон, поклонившись, последовали за ним.

Когда напряжение, появившееся с их визитом, исчезло, Бетси тут же схватила Люсиэль за руку и повела её переодеваться. Роза тоже подключилась к примерке, помогая подобрать к каждому наряду туфли и украшения.

Люсиэль перемерила все двадцать нарядов. И все они ей очень понравились.

«Я никогда не думала, что я такая красивая».

Одни наряды прекрасно подходили для званого ужина, в других можно было покрасоваться на какому-нибудь приёме в богатом поместье. Но, самое главное, нашлись и простые, но от того не менее красивые наряды, которые можно было носить ежедневно.

К семейному ужину Бетси подобрала для девочки бежевое платье с узорами в белую крапинку. Обвязав ей пояс, она собиралась было надеть ей носки, но Люсиэль настояла на том, что сделает это сама. Вместо этого, служанка принялась расчёсывать её волосы, похожие на серебристые нитки.

Пока Бетси приводила в порядок её волосы, Люсиэль, сидя на высоком для её роста стуле, принялась разглядывать свои носки. Они были очень тёплыми и мягкими, с узорами в виде цветков и кружевами вокруг лодыжек.

А ещё недавно она ходила босиком по холодном полу подвала, даже и не думая о том, что однажды у неё будет столько красивых нарядов.

– О чём задумались, госпожа? – настороженно спросила Роза.

– Мне очень нравятся эти носки… – пробубнила в ответ Люсиэль.

Подойдя к Бетси, Роза тихо шепнула ей на ухо:

– Ты слышала? Ей так понравились эти детские носочки. Как всё это мило.

http://tl.rulate.ru/book/65961/1919714